

Евения
Горская

ЗА ЛЕГКОЙ
ТЕНЬЮ ЛЕТА

МОСКВА

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений

Все мы только гости

Под защитой высших сил

Мой дом – чужая крепость

Дар или проклятие

Сбываются другие мечты

Приют миражей

Карма несказанных слов

Сильнее неземной любви

До последнего вдоха

Белая невеста, черная вдова

Судьбу случайно не встречают

Неспособность любить

Груз семейных ценностей

Врагов не выбирают

Ненависть – плохой советчик

Незримые нити

Мы все не ангелы

Пока ложь не разлучит нас

Знать правду не страшно

Чужих не жалко

Непоправимый брак

Когда рассеется тьма

За пеленой лжи

Под доброй улыбкой зла

За легкой тенью лета

Под бледным светом страха

За шаг до ненависти

Евгения
Горская

ЗА ЛЕГКОЙ
ТЕНЬЮ ЛЕТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.

Г70 За легкой тенью лета : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-220679-5

Тихон никак не может выбрать, с кем остаться: с женой или с любовницей. Красавица Настя ждет, что он уйдет от скучной Лики, а Тихон все тянет, не спеша принимать решение. Внезапно жена погибает, и он запоздало понимает, что любил только ее. По странному совпадению, с Ликой случилось то же самое, что и с ее матерью: она умерла в тридцать лет в результате несчастного случая. Тихон подозревает, что две эти истории связаны. Он пытается в них разобраться, рискуя стать новой жертвой преступника, который где-то рядом, но остается невидим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-220679-5

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь, опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего, и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

30 июня, пятница

Телефон тренькнул, когда Лика позвала обедать.

Жена стояла внизу и улыбалась, ладонью прикрывая глаза от солнца. Лишнего веса у нее почти не было, но с веранды второго этажа невысокая фигурка казалась неуклюжей, похожей на тумбочку.

— Тихон! — весело крикнула Лика. — Иди скорее!

— Иду, — улыбнулся он.

Тихон сунул кисть в банку с растворителем, вытер руки. Лика вбежала в дом, он торопливо посмотрел в телефон. Сердце недаром защемило, когда телефон просигналил о поступившем сообщении, эсэмэска была от Насти. Она писала, что очень его любит.

Тихон быстро удалил сообщение, машинально потер грудь. Сердце не то чтобы болело, но ощущалось тяжелым.

Если так будет и дальше, он получит инфаркт.

— Тихон! — опять послышалось снизу.

— Иду! — крикнул он и положил телефон рядом с растворителем.

Крутые ступени ведущей на первый этаж винтовой лестницы были неудобными, ноги с трудом на них помещались, он взялся рукой за перила. В отличие от него

жена сбегала по ступеням легко. Впрочем, она выросла в этом доме, у нее было время привыкнуть к ступеням.

— Ну что ты еле шевелишься! — ласково проворчала Лика.

Он сел напротив жены за темный дубовый стол.

Аппетита не было. Настя требовала, чтобы он принял наконец окончательное решение, и это отбивало не только аппетит, сон тоже. Последние две недели он постоянно недосыпал, и от этого голова казалась тяжелой, как с похмелья.

— Александра ушла? — Он положил сметану в тарелку с холодным свекольником, поводил ложкой, чтобы размешалась.

До домработницы ему дела не было, но о чем-то с женой надо было разговаривать.

— Ушла! — Лика состроила гримаску. — Господи, как с ней тяжело! Молчит, как будто разговаривать разучилась. Папу все время болтовней донимала, мешала ему работать, а мне из нее каждое слово вытягивать приходится. Такое впечатление, что она не за деньги сюда приходит, а одолжение делает. Где она еще такую работу найдет, как у нас! Радовалась бы, что я ее услугами пользуюсь, а она слова цедит, не поймешь, кто из нас хозяйка!

— Найми кого-нибудь другого, — посоветовал Тихон.

— Кого? — фыркнула Лика и нахмурилась. — Чужого человека я в дом пускать не хочу, а из местных больше нанять некого.

Местными жена называла жителей соседней с дачным поселком деревни. В последние годы деревенские

дома массово покупали москвичи, и желающих наняться в домработницы становилось все меньше.

Через открытую дверь из сада залетела оса, Тихон отогнал ее рукой.

Нужно найти повод увидеть Настю. Успокоить, пообещать, что порвет с женой в самое ближайшее время. В последний раз он видел ее неделю назад, удачно вырвавшись в Москву под предлогом необходимости заглянуть в училище. Предлог был настоящим, руководство просило расписаться под некоторыми документами.

Работа в училище была его спасением. Дважды в неделю он вырывался из-под ласкового гнета жены.

Ли́ка поднялась, поставила пустые тарелки в мойку. Вечером Александра придет, вымоет.

Со спины в шортах и коротком топике Ли́ка еще больше походила на тумбочку. Она и раньше не поражала красотой, но прежде ее неуклюжесть вызывала в нем добрую ласковую жалость, даже, пожалуй, умиление.

Теперь она умиления не вызывала, но заставить себя сказать ей, что он уходит к другой женщине, Тихон не мог. Как не смог бы выбросить неуклюжего щенка на улицу.

Жена подала тарелки со вторым. Все было приготовлено, как он любит. Тихон принялся жевать отбивную и жареную картошку.

— Жуткая жарыща! — Ли́ка приподняла стянутые в хвост волосы.

Волосы ее красили. Без пышных мелких кудряшек она была бы совсем неинтересной.

— Включи кондиционер.

— И сидеть дома! — жена укоризненно вытаращила глаза, засмеялась. — Дома можно и в Москве сидеть. Повалюсь в гамаке.

— Тоже хорошее дело, — улыбнулся Тихон.

Ли́ка прислушалась.

— У тебя телефон звонит.

Теперь и Тихон услышал звонок.

Что делать, если сейчас звонит Настя, он не представлял. Ли́ка может подняться за ним следом, придется лгать, придумывать что-то на ходу...

Тихон встал, пошел наверх по неудобной лестнице.

Слава богу, звонила соседка Катя.

— Здравствуй, Тихон.

Соседку ему иногда хотелось нарисовать. В ней было что-то, отличающее ее от современных женщин, Тихон легко мог представить соседку в бальном платье девятнадцатого века. Представить в бальном платье Ли́ку было невозможно.

— Привет! — с облегчением поздоровался он.

— У Ли́ки не отвечает телефон, — словно извиняясь, объяснила соседка. — Мы сегодня приедем. Вам ничего не нужно привезти из Москвы?

— Спрошу у Ли́ки. Если что-то будет нужно, перезвоню. Спасибо.

— Вчера был день рождения Всеволода Сергеевича...

— Да, — кивнул Тихон. — Мы его вчера помянули.

Тесть умер чуть больше полугода назад. С тех пор Ли́ка с дачи не уезжала.

— До вечера.

— До вечера.

Он быстро посмотрел, не было ли новых сообщений. Слава богу, не было. Рисковать не стал, опять оставил телефон около мольберта.

— Катя, — объяснил он, спускаясь по неудобным ступеням. — Спрашивала, не нужно ли нам что-нибудь купить. Они с Мишей сегодня приедут. Вспомнила, что у папы был день рождения.

— Ничего себе! — ахнула Лика. Насупилась, словно собиралась заплакать. — Катя считает, что я могла об этом забыть!

— Вряд ли она так думает, — попытался заступиться за соседку Тихон. — Просто вспомнила, и все.

Лика успела поставить на стол блюдо с клубникой. Тихон, не присаживаясь, съел ягоду.

— Пойду еще поработаю, — он снова поднялся по крутым ступеням, вышел на веранду к мольберту.

Новых сообщений в телефоне не было.

1 июля, суббота

Солнце пробивалось сквозь щель между занавесками. Катя, посмотрев на спящего рядом мужа, протянула руку, повернула к себе стоявший на тумбочке будильник. Половина десятого. Уже вчера Миша должен был выйти на работу. Катя уже неделю находилась в отпуске. Успела слетать в Израиль, отвезти сына в гости к бабушке и дедушке и вернуться.

Без Славы было непривычно, пусто.

Катя тихо, стараясь не разбудить Мишу, встала, вышла из спальни. Из окна была видна веранда второго этажа соседского дома. Там у мольберта стоял Тихон.

Вчера Катя соседей не видела. Она и Миша приехали вечером уставшие. Когда поужинали, наведываться к подруге было уже поздно.

Из открытого окна веяло летней свежестью. Она стояла, вдыхая аромат сада.

Тихон скрылся в доме, появился опять.

Катя спустилась вниз, включила чайник. Отсюда соседский дом видно не было, он прятался за ветками разросшихся яблонь.

— Давно встала? — зевая, спустился на кухню Миша.

— Только что, — улыбнулась Катя.

Муж прижал ее к себе. Они немного постояли, обнявшись.

От внезапного острого чувства абсолютного счастья, как ни странно, стало тревожно.

Миша ее отпустил, посмотрел в окно.

— Траву нужно скосить.

— Нужно, — согласилась она.

Родители, когда еще не были гражданами Израиля, любили заниматься участком. Мама постоянно что-то сажала, пересаживала, делала соки и компоты. По мнению Кати, занималась полной ерундой. Соки и компоты можно купить в магазине.

— Тебе не будет здесь скучно? — она заглянула мужу в глаза.

Для нее дача была вторым домом, а Миша к деревенской жизни не привык.

— Мне с тобой не бывает скучно, — засмеялся муж и чмокнул ее в нос.

Катя быстро ткнулась ему в плечо и принялась готовить завтрак.

Миша сел за стол и уставился в телефон. С его привычкой непрерывно смотреть в телефон она боролась долго и упорно, но борьбу проиграла, и пришлось смириться.

— Давай сходим на кладбище, — подавая яичницу, предложила Катя. — К Всеволоду Сергеевичу. Хороший человек был.

— Хороший, — согласился Миша, не отрывая глаз от телефона. — Умный и с юмором.

— Миш, ну ты хоть бы на меня посмотрел! — вздохнула Катя, садясь напротив.

— Я только и делаю, что на тебя смотрю! — удивился муж, действительно быстро на нее взглянул и снова уставился в гаджет.

Катя махнула рукой и засмеялась.

День выдался великолепный. Когда шли к кладбищу, было еще не жарко. Тихо жужжали осы, стрекотали кузнечики. У большого пруда носились синие стрекозы.

Большой пруд одним краем подходил почти к поселку. Обычно здесь купались только местные, приезжающие на машинах горожане предпочитали оставаться ближе к трассе.

В детстве Катю и Лику увести от пруда стоило родителям больших трудов.

Сейчас на песке у воды стояли только сланцы Лики, других желающих поплавать пока не было. Сама Лика лежала на воде метрах в десяти от берега. Подруга Катю заметила, помахала рукой, она помахала в ответ.

У могилы соседа Катя поместила купленные вчера розы в каменную вазу, постояла молча. Всеволода Сергеевича похоронили рядом с женой, на памятнике появилась вторая запись и мужская фотография. Весной

записи и фотографии еще не было, рядом с памятником стояла табличка с именем Всеволода Сергеевича. Катя тогда мысленно упрекнула подругу, что она тянет с оформлением памятника. Вслух сказать не рискнула, Лика могла обидеться.

— Он мне всегда очень нравился, — тихо сказала Катя, глядя на фотографию старого соседа.

Миша ласково тронул ее за руку.

Когда возвращались, солнце пекло уже сильно. Она пожалела, что не намазала плечи солнцезащитным кремом.

Народу у пруда со стороны поселка не прибавилось. На песке все так же стояли только белые сланцы Лики.

Катя поискала подругу глазами. Тянувшиеся вдоль берега камыши тихо покачивались.

— Лика! — крикнула Катя, сложив ладони рупором. — Ли-ика!

Тихо жужжали какие-то мошки.

— Лика!

Миша снял очки, протер, тоже стал вглядываться в берег. Лицо у мужа сделалось суровое, как будто он осматривал тяжелого больного.

Катя рванулась к калитке поселка, промчалась по улице, удивляясь, что не разучилась бегать. В последний раз она бегала в университете на занятиях физкультурой.

Влетела на участок соседей и крикнула по-прежнему стоявшему у мольберта Тихону:

— Где Лика?

В полицию они позвонили минут через сорок, когда стало окончательно ясно, что около пруда Лики нет.